DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-1-133-158

Российско-австралийские отношения до и после украинского кризиса

Иван Владимирович КРИВУШИН

доктор исторических наук, профессор, заместитель руководителя Департамента международных отношений

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, 119017, ул. Малая Ордынка, д. 17, Москва, Российская Федерация; ведущий научный сотрудник

Институт всеобщей истории РАН, 119334, Ленинский проспект, д. 32а, Москва, Российская Федерация

E-mail: ivankrivushin@gmail.com

ORCID: 0000-0002-3987-8860

ЦИТИРОВАНИЕ: Кривушин И.В. (2019) Российско-австралийские отношения до и после украинского кризиса // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 12. № 1. С. 133–158. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-1-133-158

Статья поступила в редакцию 24.10.2018.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается кризис в российско-австралийских отношениях после присоединения Крыма к России в марте 2014 г. с точки зрения как Москвы, так и Канберры. Автор заключает, что в 2014–2015 гг. Кремль не принял во внимание ряд факторов, таких как очень ограниченная заинтересованность Австралии в торговле с Россией, растущее недоверие официальной Канберры к внешнеполитическим намерениям Москвы и восприятие России как ревизионистской державы (особенно после российско-грузинской войны 2008 г.), сильное чувство солидарности со странами Запада у австралийской политической элиты и постепенно ухудшавшийся образ России в австралийском общественном мнении, которые негативно влияли на отношение Канберры к Кремлю еще до 2014 г. и которые сделали неизбежным резкое ухудшение двусторонних отношений в связи с украинским кризисом. В будущем эти отношения могут еще больше осложнить растущая кон-

курентия Австралии и России на азиатских газовых рынках и слишком тесное сближение Москвы с Пекином.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Россия, Австралия, российско-грузинская война, украинский кризис, политические отношения, торговля, общественное мнение

Украинский кризис и включение Крыма в состав России в 2014 г. привели к значительному ухудшению взаимоотношений Москвы со странами Запада. Одной из них была Австралия, не связанная с Россией и тем более с Украиной тесными политическими и экономическими узами. Анализ истории отношений двух стран позволяет лучше понять, насколько это ухудшение было подготовлено предшествующим развитием, какие факторы сыграли здесь определяющую роль и насколько реакция России на действия стран Запада, прежде всего на экономические и политические санкции, оказалась релевантной и эффек-

тивной. Он также показывает, как важно при выработке внешнеполитической стратегии и тактики правильно оценивать национальные интересы своего партнера, понимать, как он тебя воспринимает, прогнозировать его реакцию, а также последствия своих действий не только в краткосрочной, но и в средне- и долгосрочной перспективах.

Российско-австралийские отношения до украинского кризиса 2014 года

История отношений Австралии и России (СССР) в первые два столетия после их «знакомства» в 1807 г. оказалась очень непростой¹. Период дружеских контактов в 1810–1820-х гг. сменился эпохой нарастающего напряжения, исходной точкой которой стала негативная реакция австралийских колонистов на жестокое подавление русскими войсками Польского восстания 1831 г. Это напряжение усилилось из-за общего ухудшения российско-британских отношений с конца 1830 гг. и достигло кульминации в период Крымской войны и трех последующих десятилетий, когда австралийские колонии серьезно опасались российского военного вторжения. Антироссийские настроения стали ослабевать в конце 1880-х – 1890-х гг. и особенно в начале XX в. в условиях британо-русского сближения. В 1893 г. в Мельбурне появилось официальное русское консульство, которое вскоре после создания Австралийского Союза было преобразовано в генеральное консульство (1903). Во время Первой мировой вой-

ны Россия и Австралия как британский доминион были союзниками.

После захвата власти большевиками и выхода России из войны официальные отношения между государствами прервались. Они были восстановлены только в годы Второй мировой войны, в 1942 г., когда страны вновь оказались союзниками. В период холодной войны отношения между СССР и Австралией, принадлежавшими к противостоящим военно-политическим блокам, снова осложнились, а в 1954 г. были полностью прерваны. Несмотря на их восстановление в 1959 г. общее недоверие на политическом уровне сохранилось, если не считать «потепления» при лейбористском правительстве Г. Уитлема (1972–1975). Торговля между двумя странами была более чем скромной. Так, в стоимостном объеме советской внешней торговли товарный обмен с Австралией не превышал 1% (в 1950 г. – 0,91%, в 1960 г. – 0,31%, в 1970 г. – 0,28%, в 1980 г. – 0,83%). К тому же он был крайне несбалансированным. Экспорт в СССР из Австралии многократно превышал советский импорт в нее: в 1950 г. более чем в 15, в 1960 г. – в 78, в 1970 г. – в 40, в 1980 г. – более чем в 129 раз. СССР являлся для Австралии не поставщиком товаров, а только рынком сбыта, прежде всего овечьей шерсти и пшеницы в те периоды, когда СССР испытывал трудности с обеспечением продовольствием (1932, 1934, 1938–1939, 1964–1965, 1975–1986)².

Только крах СССР и возникновение Российской Федерации позволили изменить характер отношений между двумя странами как на политическом, так и на торгово-экономическом уровне. Од-

1 Этот период двусторонних отношений, в отличие от постсоветского, удостоился гораздо большего внимания со стороны исследователей. Отметим прежде всего две коллективные работы российских и австралийских ученых: [McNair, Pool 1992; Massov, McNair, Poole 2007]; см. также: [Авдулов 1997; Говор 2007; Barratt 1988; Govor 1997]; о постсоветском периоде см. в первую очередь: [Маргарян 2012].

2 Статистические данные по советскому периоду взяты из ежегодных публикаций Министерства внешней торговли СССР за 1959–1991 гг.

нако Австралия и РФ воспользовались этой возможностью далеко не сразу. После фактического прекращения двусторонней товарной торговли в 1990–1991 гг. она восстанавливалась довольно медленными темпами. Уровень 1989 г. (1,069 млн А\$) был достигнут только в 2008 г. Она оставалась весьма скромной на протяжении всех 1990-х и первой половины 2000-х гг. и стала демонстрировать значительный прирост только в 2004–2005 гг., достигнув в 2014 г. исторического пика – 1,837 млн А\$.

При этом российско-австралийский товарный обмен долго не мог избавиться от прежнего проклятия – крайней несбалансированности, хотя она все же была не столь резкой, как в советский период: если в 1994 г. австралийский импорт в РФ превышал экспорт из России в 13 раз, то в 2000 г. – почти в 10. Эту тенденцию удалось переломить только в 2000-е гг.: в 2002 г. разрыв сократился до 3,75 : 1, в 2004 г. – до 3,15 : 1. Правда, в 2006 г. вновь было зафиксировано более чем десятикратное превышение стоимостного объема импорта над экспортом, однако затем соотношение вновь стало меняться: в 2007 г. – 5,2 : 1, в 2008 г. – 1,86 : 1, в 2009 г. – 1,63 : 1, в 2010 г. – 2,37 : 1, а в 2011 г. произошло невероятное – впервые товарный экспорт из РФ в Австралию превзошел по стоимостному объему австралийский импорт в Россию. В 2014 г. российский экспорт в Австралию превысил импорт почти в 2,5 раза (соответственно 1307 и 530 млн А\$)³.

Расширение торгово-экономических отношений между РФ и Австралией шло параллельно с политическим сближением двух стран. В 1993 г. Россия вступила в Азиатско-Тихоокеанский парламентский форум, в 1998 г. в

Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество, во второй половине 2000-х гг. интенсифицировался российско-австралийский диалог на высшем уровне (визит президента В. Путина в Австралию в сентябре 2007 г., встречи президента Д. Медведева с премьер-министром К. Раддом в ноябре 2008 г. и в апреле 2009 г.). Россия активно использовала площадку G20 для установления контактов с руководством Австралии. В октябре 2008 г. возобновила деятельность российско-австралийская межправительственная комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству.

Это сближение оказалось возможным благодаря кардинальному изменению восприятия сторонами друг друга. «Внешнее внимание России, – заявляло правительство Австралии в 1997 г., – будет и в будущем обращено в основном в западном направлении... Эта западная ориентация и продолжающаяся сконцентрированность на внутренних проблемах указывает на то, что Россия едва ли будет иметь значительное влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе в краткосрочной перспективе. Однако в среднесрочной и долгосрочной Россию следует рассматривать как важную страну в АТР. Когда Россия приведет свой экономический дом в порядок, ее интерес к тихоокеанскому побережью возрастет к потенциальной выгоде австралийской торговли и инвестиций. Правительство будет побуждать Россию играть конструктивную роль в делах АТР. <...> Установление Россией долгосрочных отношений не только с КНР, но и с КНР, Японией и Индией будет важным для безопасности в АТР» [Australia's Foreign and Trade Policy White Paper 1997, p. 31].

3 Данные о российско-австралийской торговле в постсоветский период взяты из статистических ежегодников МИДТ Австралии и с сайта: <http://russian-trade.com/>

В 2003 г. официальная Канберра демонстрировала еще больший оптимизм: «Общее сближение России с Западом, вероятно, будет продолжаться...»; «Россия могла бы стать для нас более важным партнером... зависимость от внешних рынков, капитала и технологии и стремление вступить в ВТО будут способствовать расширению ее участия в международных экономических отношениях. Австралия является потенциально ценным экономическим партнером для России, поскольку та нуждается в помощи для разработки своих обширных природных ресурсов» [Australia's Foreign and Trade Policy White Paper 2003, pp. 22, 99, 101].

Со своей стороны, российский посол в Австралии А. Блохин заявил в июне 2009 г., что «уровень отношений между двумя странами, достигнутый в течение прошедших трех лет, никогда не был столь высоким» [Празднование Дня России 2009]. А в 2013 г. «пятый континент» впервые был упомянут в Концепции внешней политики РФ: «Россия <...> будет продолжать укреплять свои отношения с Австралией» [Концепция внешней политики 2013].

Однако не все было так безоблачно. Товарооборот хотя и рос, но оставался и для России, и для Австралии незначительным. В 2012–2014 гг. доля России во внешней торговле Австралии составляла 0,3% (в экспорте 0,2–0,3%, в импорте 0,3–0,4%), а доля Австралии в товарных обменах России была еще меньше: 0,1% (в экспорте 0,01–0,025%, в импорте 0,23–0,28%). В 2014 г. Австралия занимала 74-е место среди торговых партнеров РФ (в 2012 г. – 67-е, в 2013 г. – 71-е).

Австралия продолжала рассматривать Россию как «страну с переходной экономикой». В 2001 г. она ввела антидемпинговую пошлину на ввоз российского нитрата аммония. Со своей стороны, Россия, главный покупатель мяса кенгуру (ок. 70% от объема производ-

ства), в августе 2009 г. наложила временный запрет на его импорт, ссылаясь на то, что в нем обнаружена сальмонелла и бактерии группы кишечной палочки. Это больно ударило по австралийским фермерам. Как признал представитель австралийского Министерства иностранных дел и торговли (МИДТ) Б. Госпер на заседании парламентского Комитета по иностранным делам, обороне и торговому законодательству (КИДОТЗ), «это очень важно для нашей промышленности... это важный рынок для нее» [Estimates 2011, p. 99].

В 2011–2012 гг. объем российских инвестиций в австралийскую экономику подскочил почти в 4 раза (с 1,420 до 5,564 млн А\$); в 2013 г. он составил уже 4,844 млн А\$. Объем австралийских инвестиций в Россию увеличился в 2012–2014 гг. с 1,480 до 2,352 млн А\$. Основными австралийскими инвесторами в России стали горнодобывающие компании «Би-Эйч-Пи Биллитон» и «Рио Тинто», главными российскими инвесторами в Австралии – «РУСАЛ», «Норильский никель», «Магнитогорский металлургический комбинат», «Металлоинвест», «Сбербанк», «ВТБ», «Пивоваренная компания “Балтика”». Особых успехов на австралийском рынке добилась компания «РУСАЛ», которая в 2005 г. инвестировала в австралийскую промышленность 401 млн US\$, приобретя 20% акций крупнейшего в мире глиноземного завода «Квинсленд эльюмине». В 2006 г. «Норильский никель» заключил соглашения с корпорациями «Рио Тинто» и «Биллитон» о совместных разработках полезных ископаемых. Объем российских накопленных инвестиций в австралийскую экономику достиг к 2014 г. более 2 млрд US\$. Тем не менее инвестиции из России составляли в 2013 г. только 0,2% всех иностранных вложений в экономику «пятого континента», а инвестиции в Россию –

лишь 0,1% всех зарубежных инвестиций Австралии.

В целом, двусторонние торгово-экономические отношения не достигли такого уровня, чтобы стать «амортиizaционной подушкой» в случае серьезного внешнеполитического разлада между двумя странами.

Что касается политической сферы, то в конце 2000-х гг. обозначились признаки ухудшения отношений или, по крайней мере, определенной напряженности Австралии по поводу российской внешней политики. Это хорошо показывают события, связанные с ратификацией урановой сделки между Москвой и Канберрой. 7 сентября 2007 г. Россия и Австралия подписали Соглашение о сотрудничестве в использовании ядерной энергии в мирных целях. Это соглашение позволяло России производить обогащение австралийского урана, чтобы использовать его в своей гражданской атомной промышленности. Россия гарантировала, что не будет использовать австралийский уран в военных целях и что соглашение носит чисто экономический характер. Сумма сделки составила 1 млрд US\$, и Австралия была в ней весьма заинтересована. Однако обсуждение соглашения в парламенте пришлось на август 2008 г., когда произошел российско-грузинский конфликт. 26 августа Россия признала независимость двух отколовшихся частей Грузии – Абхазии и Южной Осетии. Уже на следующий день министр иностранных дел С. Смит заявил: «Австралия не поддерживает такое признание. <...> Решение Российской Федерации не является полезным вкладом в международные отношения... Оно вредит <ее> репутации <...> Действия Российской Федерации в отношении <Грузии> были явно непропорциональными. <...> Российская Федерация – важный и влиятельный игрок

в мировых делах. Очень важно, чтобы она вступала в диалог и вела себя мирно» [Parliamentary Debates 2008, pp. 6385–6386]. Тем не менее правительство Австралии было явно не готово осложнять из-за грузинской проблемы отношения с Россией. На встрече с российским послом Смит повторил официальную позицию Канберры в достаточно мягкой форме: по словам Блохина, «это был обычный дипломатический диалог, без критики и протестов, и он прошел в очень конструктивном духе; мы просто обменялись мнениями по поводу данной ситуации» (цит. по: [Smith, Russian Ambassador 2014]). Однако 1 сентября в ходе обсуждения в Постоянном комитете парламента по договорам (ПКПД) ядерного соглашения 2007 г. ряд его членов высказали сомнения в надежности России как партнера и в возможности эффективного контроля за использованием австралийского урана. Председатель ПКПД лейборист К. Томсон заявил: «Если вы посмотрите на то, что произошло в последнее время, то он [Путин] отобрал Южную Осетию и другую провинцию у Грузии, и не видно никакого реального возврата к прежнему положению. Никто не хочет холодной войны; никто не хочет горячей войны; и энергетическая мощь России такова, что серьезные международные санкции маловероятны». Он предложил отложить ратификацию на два года, чтобы посмотреть, «что делает Россия в сфере ядерного разоружения и что происходит в ее отношениях с соседями». В ответ представители МИДТ попытались доказать, что соглашение принесет выгоду Австралии и что Россия является надежным партнером по урановой сделке, обещая, что при принятии финального решения о ратификации правительство учтет грузинский фактор. «Австралийский уран, – уве-

рял Д. Карлсон, генеральный директор австралийского Управления по гарантиям и нераспространению, – не будет использоваться в военных целях, потому что Россия имеет такой огромный избыток его, что у нее нет никаких причин даже думать об этом» [Joint Standing Committee on Treaties 2008, pp. 3, 10].

Со своей стороны, Россия фактически предъявила ультиматум правительству Радда. 1 сентября 2008 г. Блохин заявил: «Если соглашение не будет ратифицировано, в этом случае мы будем рассматривать это как явно политически предвзятое решение, которое может повредить экономическим интересам Австралии. Мы не видим никакой связи между событиями на Кавказе и урановой сделкой. Это совершенно разные вещи» [Aust-Russian Uranium Deal 2008]. Тем не менее 18 сентября ПКПД рекомендовал правительству воздержаться от ратификации соглашения. Однако в ноябре на саммите АТЭС в Лиме Радд и Смит заверили своих российских коллег, что приложат все усилия для его ратификации. В интервью «Скай ньюс» Смит попытался исправить впечатление, что правительство действует вопреки мнению парламента, пообещав «отслеживать состояние наших двусторонних отношений с Россией и ее недавнее поведение в Грузии, Абхазии и Южной Осетии» [Smith 2008].

Правительство Радда отреагировало на рекомендации ПКПД только 18 марта 2010 г., когда страсти уже улеглись. Выразив «глубокую озабоченность по поводу военной акции России в Грузии и последующего признания ею независимости Абхазии и Южной Осетии» и напомнив о выделении 1 млн А\$ «для восстановления Грузии после интер-

венции», оно в то же время утверждало: «Был достигнут значительный прогресс при осуществлении соглашения о прекращении огня, заключенного при посредничестве ЕС <...> Российские войска были выведены с позиций в глубине Грузии в спорные районы. <...> Правительство приветствует такое развитие событий. Правительство отмечает также, что члены международного сообщества – в двустороннем или многостороннем порядке – снова привлекают Россию к решению вопросов, вызывающих взаимную заинтересованность и обеспокоенность» [Parliamentary Debates 2010, pp. 2277–2278]. На этом основании правительство приняло решение ратифицировать соглашение. Тем не менее тема эта не ушла из австралийской политической жизни. Непримируемыми противниками продажи урана России остались зеленые, которые в августе 2013 г. обвинили либералов и лейбористов в том, что те «превратили уран в разменную монету, планируя продавать уран даже Индии и России, ядерным державам», «с плачевными заслугами в сфере ядерной безопасности»⁴.

Российско-грузинский конфликт имел еще одно неожиданное последствие для двусторонних отношений – впервые за постсоветский период Австралии пришлось посмотреть на Россию как на угрозу ее собственным национальным интересам. Не получив широкой международной поддержки (Абхазию и Южную Осетию признали только Никарагуа и Венесуэла), РФ попыталась добиться их признания хотя бы небольшими государствами, не имеющими особого веса в международных отношениях. В декабре 2009 г. независимость Абхазии и Южной Осетии признало Науру, которое в следую-

4 Данные о российско-австралийской торговле в постсоветский период взяты из статистических ежегодников МИДТ Австралии и с сайта: <http://russian-trade.com/>

щем году получило от России финансовую помощь в размере 50 млн US\$. В июне 2011 г. его примеру последовало Вануату (признав, правда, только Абхазию), в сентябре того же года – Тувалу. С этими странами Австралия имеет тесные политические и финансово-экономические отношения, и неудивительно, что действия Москвы вызвали раздражение официальной Канберры. В начале октября 2011 г. правительство Радда официально выразило России недовольство по поводу «так называемой дипломатии чековой книжки» (цит. по: [Flitton 2011]). 20 октября представитель МИДТ Д. Ньюмен заявил в парламенте, что «определенно были [российские] финансовые вливания с этой целью» и что дипломатические усилия России в Тихом океане не ограничились только этими тремя государствами [Estimates 2011, p. 68].

Визит С. Лаврова на Фиджи в начале февраля 2012 г. вызвал новое недовольство Канберры. Когда российский министр прибыл перед этим в Австралию, Радд уже в качестве министра иностранных дел на встрече с ним 31 января подчеркнул «важность прозрачности в отношении помощи развитию в этом регионе» (цит. по: [Gartrell 2012]). 30 мая 2012 г. сенатор А. Эгглстон на заседании КИДОТЗ высказал обеспокоенность, что южная часть Тихого океана превратилась в поле дипломатической битвы между Грузией и Россией. Представитель МИДТ П. Майлер (будущий посол в Москве) признал: «Действительно, Россия сейчас разбрасывает очень широкую сеть, чтобы попытаться... <получить официальное международное признание Абхазии и Южной Осетии>. На самом деле Тихий океан стал объектом такого рода борьбы за признание уже некоторое время тому назад. Это прискорбно». Его коллега Д. Ричардсон был еще более резок:

«Это просто вопиющая, грубая попытка купить признание. Нам не нравится, что это делает Россия, и мы не думаем, что для стран южной части Тихого океана хорошо торговать признанием» [Estimates 2012, pp. 112–113].

На заседании того же комитета 5 июня 2013 г. представитель МИДТ Л. Строн сообщил: «Неожиданно (!) <...> мы обнаружили, что Россия вызывает небольшое беспокойство в этом отношении. Они [русские] пытаются убедить некоторые малые островные государства признать две отколовшиеся от Грузии республики, Южную Осетию и Абхазию. Не секрет, что они предлагали деньги в обмен на это признание. <...> Мы говорили России, что это не очень хорошая практика». Когда же сенатор-либерал Д. Фосет поинтересовался, какова была реакция русских на протесты австралийцев, тот ответил: «Я должен сказать, что мы не получили вразумительного ответа» [Estimates 2013, p. 160].

После событий 2008 г. Канберра стала рассматривать Россию как одного из потенциальных конкурентов США наряду с КНР, Индией, Японией и ЕС, которые, как говорилось в «Белой книге обороны» 2009 г., «будут оказывать глобальное влияние в различной степени и достигнут разного уровня военного могущества для продвижения своих интересов», и как одного из главных акторов в Азиатско-Тихоокеанском регионе [Defence White Paper 2009, pp. 32–33]. Еще более определенно идея эта выражена в «Белой книге обороны» 2013 г.: «Основываясь на уже глубоких и обширных отношениях с Индией и Китаем, Россия стремится расширить свое влияние в Индо-Тихоокеанском регионе за пределы традиционных партнеров, как политически, путем укрепления и потенциального расширения <...> БРИКС, так и в соответствии со своим экономическим потенциалом в качестве поставщика неф-

ти и газа, ядерных технологий и обычных вооружений» [Defence White Paper 2013, p. 13].

Ряд других факторов также способствовал усилению критического отношения австралийского политического класса к России еще до 2014 г. Одним из них стала поддержка Россией репрессивного режима Б. Асада в Сирии, правда сирийская тема не была тогда в фокусе австралийских политических дебатов и вызывала озабоченность преимущественно у зеленых. Можно сказать, что именно зеленые были в тот период главными критиками России. Они развернули шумную кампанию по освобождению австралийского активиста К. Рассела, арестованного российскими властями 18 сентября 2013 г. вместе с другими участниками акции «Гринпис» в Печорском море, обвиняя либеральное правительство в бездействии. 14 ноября их лидер К. Милн внесла в сенат резолюцию с осуждением действий России. Другим объектом критики зеленых стал российский закон о гей-пропаганде. 12 февраля 2014 г. по их инициативе сенат принял резолюцию о поддержке австралийских спортсменов, которые во время Олимпийских игр в Сочи высказались против ущемления прав ЛГБТ-сообщества в России. В ноябре 2014 г. представитель зеленых Т. Фрэнкс приравнивал Россию к Уганде из-за ее отношения к сексуальным меньшинствам.

Стало постепенно меняться и общественное мнение. В 2003–2008 г. уровень доверия австралийцев к внешней политике В. Путина снизился с 53 до 38%, а уровень недоверия возрос с 37 до 44%. Весной 2008 г., еще до российско-грузинского конфликта, только 24% респондентов ответили «да» на вопрос: «Считаете ли вы, что прави-

тельство России уважает свободы своих граждан, или вы так не думаете?» («нет» – 57%). Правда, в 2008–2009 гг. доверие австралийцев к внешней политике Москвы, несмотря на российско-грузинский конфликт, несколько увеличилось (с 53 до 59%), однако к 2011 г. оно вернулось к прежним показателям. В 2012–2013 гг. доля позитивных оценок российской внешней политики сократилась с 34 до 29%, а негативных возросла с 38 до 53%⁵.

Однако Москва не замечала все эти признаки растущего недоверия со стороны Австралии. Комментарии российских официальных лиц по поводу состояния двусторонних отношений отличались подчеркнутым оптимизмом:

«Политический диалог с Канберрой носит устойчивый и конструктивный характер, повышается степень его доверительности. Важнейшим фактором обеспечения поступательной направленности российско-австралийских отношений и укрепления их позитивной атмосферы являются регулярные контакты между руководителями двух стран. <...> Определенных успехов удалось достичь в сфере торгово-экономического взаимодействия. В частности, дальнейшее развитие получило сотрудничество в таких областях, как горнодобывающая промышленность, сельское хозяйство и энергетика. Наблюдается положительная динамика в инвестиционном сотрудничестве. <...> Налажены прямые регулярные обмены в области образования и культуры» [Нестеренко 2010].

«Как представляется, [в Австралии] сложился устойчивый межпартийный консенсус относительно необходимости укрепления и развития связей с Россией, и в этом смысле никаких разногласий не наблюдается» [Лавров 2012].

5 Эти данные получены в результате опросов, проведенных Институтом публичной политики Лауи, Би-би-си и Исследовательским центром Пью в 2003–2017 гг.

Крымский кризис и российско-австралийские отношения

Сразу после установления российского контроля над Крымом в конце февраля – начале марта 2014 г. либеральное правительство Т. Эббота высказало решительное неприятие новой ситуации. 2 марта МИДТ заявило о полной поддержке территориальной целостности Украины и неприемлемости действий России, 3 марта эта позиция была официально доведена до сведения российского посла, а премьер-министр сообщил об отмене планировавшихся визитов на «пятый континент» российских официальных лиц. Австралия активно участвовала в обсуждении украинского кризиса в Совете Безопасности ООН [Parliamentary Debates (1) 2014, p. 1996]. 17 марта в Палате представителей состоялись дебаты по поводу Крымского референдума 16 марта; представитель правящей партии Т. Гамбаро внесла проект резолюции с его осуждением. В ходе последовавших дебатов ее поддержала лейбористская оппозиция, один из представителей которой Н. Чемпиэн заявил: «Россия не должна аннексировать территории, в том числе и Крым. <...> Ей не следует стремиться использовать русский язык или этническую принадлежность в качестве повода для нарушения территориальной целостности национальных государств. Это было бы катастрофой, если было бы признано в качестве принципа. Это было бы столь же катастрофично, как и тогда, когда на такое уже ссылались как на принцип – в случае с Судетской областью. <...> Мы не должны позволять России поддерживать сепаратизм в автономных областях Украины как метод расширения границ России. <...> это давно уже вышедший из употребления способ ведения внешней политики» [Parliamentary Debates (1) 2014, p. 2001].

Заместитель лидера оппозиции Т. Плиберсек выразила мнение, что «поведение России свидетельствует об опасности ориентации стран на игру с нулевой суммой» и призвала «поддерживать международные усилия по применению экономических мер для мирного разрешения кризиса» [Parliamentary Debates (1) 2014, pp. 1998–1999].

Эти «экономические меры» были задействованы уже два дня спустя. 19 марта сразу после официального включения Крыма в состав РФ глава МИДТ Д. Бишоп объявила в парламенте о введении «целевых финансовых санкций и запретов на поездки против тех лиц, которые сыграли определяющую роль в нарушении Россией суверенитета Украины» (8 российских и 4 украинских чиновника), подчеркнув, что эти «меры были приняты в тесной координации с нашими друзьями и союзниками, включая США, Великобританию, Канаду и Японию» [Parliamentary Debates (2) 2014, p. 2447]. Решение правительства было безоговорочно одобрено оппозицией [Parliamentary Debates (2) 2014, p. 2448].

Поддержка Киева в австралийских политических кругах усилилась после возникновения двух сепаратистских республик в Донбассе и развертывания вооруженного конфликта на востоке Украины. 15 мая 2014 г. в парламенте Австралии возникла группа «В поддержку демократии в Украине». 21 мая правительство распространило санкции на 38 чел. и 11 компаний, 19 июня – еще на 50 чел. и 11 компаний, в том числе банк «Россия», «Стройтрансгаз» и «Трансойл».

Кульминационной точкой в процессе ухудшения двусторонних отношений стало уничтожение МН17 в небе восточной Украины 17 июля 2014 г. Среди погибших было 38 австралийцев. В тот же день Т. Эббот, выступая в парламенте, возложил вероятную от-

ветственность за трагедию на «повстанцев, поддерживаемых Россией», и потребовал от нее «в полной мере сотрудничать в расследовании» [Parliamentary Debates (3) 2014, pp. 8471–8472]. Лидер лейбористов Б. Шортен полностью поддержал премьер-министра [Parliamentary Debates (3) 2014, p. 8473]. Австралия возглавила дипломатическое давление на Россию, прежде всего в Совете Безопасности ООН. Правительство даже рассматривало вопрос о совместной операции с голландцами на востоке Украины и отправке туда 1000 австралийских военнослужащих [Parliamentary Debates 2015, pp. 875–876; Estimates 2015, pp. 27–28].

Трагедия 17 июля привела к углублению антироссийских настроений у всех основных политических сил страны и усилению политического давления на правительство. 11 августа и.о. лидера зеленых Э. Бэндт призвал премьер-министра «занять более жесткую линию по отношению к Владимиру Путину <...> Тони Эбботу нужно сказать господину Путину очень ясно, что он должен обеспечить спасателям доступ на место катастрофы, иначе он не будет желанным гостем на саммите G20 <в Брисбене>». 26 августа Эббот сделал в парламенте заявление, которое свидетельствовало, что правительство уже не сомневается в том, кто был истинным виновником трагедии: «Борт МН17 был сбит повстанцами, поддерживаемыми Россией, над восточной Украиной. Это не просто трагедия, это преступление» [Parliamentary Debates (4) 2014, p. 8549]. 1 сентября Эббот объявил о введении новых санкций против России на том основании, что она ведет необъявленную войну против Украины: «Австралия поднимет санкции против России до уровня Европейского Союза. Не будет никакого экспорта оружия; не будет никакого доступа российских государственных банков к австралий-

скому рынку капитала; не будет никакого экспорта для использования в нефтяной и газовой промышленности; не будет никакой торговли или инвестиций в Крыму, а будут еще большие целевые финансовые санкции и запреты на поездки в отношении конкретных лиц. <...> Я хочу абсолютно ясно дать понять, что издевательства над малыми государствами со стороны больших и вера в то, что сила – это право, не должны иметь места в нашем мире» [Parliamentary Debates (5) 2014, p. 9152]. Австралия ввела запрет и на продажу России урана (при горячем одобрении зеленых), приостановив таким образом действие соглашения 2007 г., которое так активно в свое время продвигало правительство лейбористов. 3 сентября 2014 г. премьер-министр сообщил: «Украина продолжает подвергаться активной дестабилизации и, по сути, прямому вторжению со стороны России – страны, которой она никогда, никогда не пыталась навредить. Итак, сегодня я объявляю об открытии Австралией посольства в Киеве. <...> Вместе с нашими европейскими партнерами и союзниками мы также рассматриваем вопрос о краткосрочной гуманитарной и логистической военной помощи Украине, а в среднесрочной перспективе – о предоставлении ей помощи по наращиванию ее гражданского и военного потенциала» [Parliamentary Debates (6) 2014, p. 9578].

Напряженность в двусторонних отношениях перешла в октябре на персональный уровень. 12 октября Эббот пообещал «прижать к стенке» В. Путина во время их встречи на саммите G20 в Брисбене [Chan, Alcorn 2014]. Он даже попытался помешать участию Путина в этом саммите, однако не получил поддержки всех его участников. 11 ноября в Пекине Эббот лично заявил российскому президенту, что МН17 был сбит установкой, которая прибыла, а затем

вернулась в Россию, и предложил ему принести извинения. В Брисбене австралийские официальные лица оказали Путину подчеркнуто холодный прием. Так, 14 ноября его встречали в аэропорту не премьер-министр и генерал-губернатор, а только заместитель министра обороны и губернатор Квинсленда [Piotrowski, Noble 2014].

В результате к концу 2014 г. отношения между двумя странами опустились до исторически низкой точки. Важно отметить, что австралийская политическая элита заняла единую позицию по отношению к России с самого начала украинского кризиса, в отличие от событий 2008 г. Это объясняется рядом факторов, в том числе и давлением украинской общины в Австралии. Обсуждения в парламенте событий в Крыму в марте 2014 г. нередко инициировали депутаты из округов, где имелось украинское меньшинство, например либералы А. Хоук и Д. Вуд, который открыто заявил 19 марта в парламенте: «Положение в Украине вызывает глубокое беспокойство у моего электората» [Parliamentary Debates (2) 2014, p. 2447]. Свою роль сыграло и усиливавшееся в течение предыдущих шести лет недоверие к российской внешней политике. Не менее важным фактором явилась солидарность с западными державами, прежде всего с Великобританией и США. В частности, в марте 2014 г. Бишоп проводила интенсивные консультации с британским министром иностранных дел У. Хейгом и Британским советом национальной безопасности [Parliamentary Debates (1) 2014, p. 1996]. Причем позиция Австралии на первых порах оказалась даже более жесткой, чем реакция ЕС. Так, Австралия раньше, чем европейские страны, распространила свои санкции на ряд российских банков и нефтяных и газовых компаний. МИДТ в отчете за 2013–2014 гг. призвало «тщательно пе-

ресмотреть наши отношения с Россией, исходя из событий в Украине» и включило «аннексию Россией Крыма» в список основных угроз, которые «повлияли на ландшафт глобальной безопасности» [Annual Report 2014, pp. 56, 101].

С точки зрения Канберры, ее меры против России носили исключительно реактивный характер: «Когда Россия незаконно аннексировала Крым, мы ввели санкции в ответ на это. Когда она начала дестабилизировать ситуацию на востоке Украины, мы также ввели санкции в ответ. Когда Москва направила войска и вооружение через границу на восток Украины, мы вновь ввели санкции, а когда это вооружение было использовано, чтобы сбить малайзийский “Боинг” МН17 с 38 австралийцами на борту, мы в очередной раз ввели ответные меры. Так что санкции были введены в ответ на каждое действие, предпринятое российским правительством» [Посол Австралии в Москве 2014].

Как же реагировала Россия на недружественные шаги Канберры? На первом этапе Москва попыталась использовать в качестве средства давления экономические инструменты. 7 апреля 2014 г. Россия ввела временные ограничения на экспорт из Австралии замороженной и охлажденной говядины из-за обнаруженного в ней стимулятора роста (треболон ацетат). На тот момент Австралия обеспечивала 5–10% всей импортируемой в Россию говядины. Это была предупредительная мера, призванная продемонстрировать Канберре, что занятая ей позиция по Крыму может стать причиной того, что она лишится российского рынка.

На расширение санкционного списка 21 мая 2014 г. Россия отреагировала резким заявлением: «Этот шаг, явно предпринятый под внешним давлением, свидетельствует об искаженном понимании Канберрой причин внутри-

политического кризиса на Украине. Мы уже не раз заявляли, что Россия не примет попытки разговаривать с собой языком санкций. Разумеется, без ответа они не останутся. Избрав откровенно антироссийскую линию и тиражируя оторванные от реальности обвинения, правительство Эббота должно осознавать, что берет на себя всю полноту ответственности за нанесение ущерба российско-австралийским отношениям» [Комментарий Департамента информации и печати МИД России 2014].

Когда Эббот возложил на Россию косвенную ответственность за гибель МН17, Кремль выступил с новым резким заявлением, назвав слова премьер-министра «неприемлемыми» [Лукашевич 2014]. 7 августа Москва использовала последнее остававшееся в ее руках экономическое средство давления, включив Австралию в список стран, потерявших право импортировать в Россию сельскохозяйственные продукты, в том числе говядину, свинину, овощи, фрукты, мясо птицы, рыбу, сыры, молоко и молочные продукты. Поскольку импорт говядины с «пятого континента» уже был запрещен, то главной жертвой этих санкций оказалось австралийское масло. Ущерб для австралийских фермеров составил 400 млн US\$, сравнительно небольшая сумма, однако эта политическая мера еще больше накалила атмосферу в отношениях двух стран.

Попытки Москвы использовать инструменты экономического давления не оказали никакого эффекта, прежде всего потому, что торговые отношения с Россией не имели существенного значения для Австралии, как бы ни были болезненны санкции для отдельных секторов ее экономики. Когда же экономические способы были исчерпаны, у Кремля остался очень ограниченный набор инструментов воздействия.

В ответ на угрожающие заявления Эббота в адрес Путина корабли Тихоокеанского и Черноморского флотов во время встречи G20 в Брисбене, на которой главной темой стал украинский кризис, провели в Филиппинском море совместные маневры и артиллерийские стрельбы по надводным мишеням, а в воды Кораллового моря вошла группа российских военных кораблей во главе с ракетным крейсером «Варяг». По словам аналитика П. Коатса, «этот флот напомнил, что дипломатия канонерок все еще существует» [Coates 2014]. Казалось, что вернулись давние времена, когда австралийцы всерьез опасались появления русского флота в южной и западной части Тихого океана. Демонстрация эта, однако, лишь еще более дискредитировала образ России в глазах австралийцев.

Причину «антироссийского курса» Канберры Москва объясняла отсутствием прагматизма в политике правительства Эббота, которое неразумно пожертвовало всеми достижениями в двусторонних отношениях последнего десятилетия. Как признался российский посол В. Морозов в феврале 2015 г., эти отношения «по сути, обнулились». «К сожалению, – заявил он, – по инициативе австралийской стороны были приостановлены политические контакты, заморожены консультации по актуальным проблемам современных международных отношений между министерствами иностранных дел, отменены переговоры по вопросам безопасности... введены санкции в отношении ряда российских юридических и физических лиц. Таким образом, перечеркнут весь наработанный в последние годы позитивный потенциал. В этом году, думаю, хуже уже не будет». Посол винил в этом австралийскую «политическую верхушку», которая «придерживается достаточно консервативных взглядов, позиционируя себя

в системе координат западного мира. К сожалению, это не самым благоприятным образом проецируется на взаимодействие с Россией. В австралийских СМИ (не без подачи политического руководства) все еще живы фобии времен холодной войны» [Посол РФ в Австралии 2015].

Кризис в политических отношениях между двумя странами сопровождался обвалом рейтинга России в Австралии. В 2015 г. хуже, чем к России, жители «пятого континента» относились только к Сирии и КНДР. Доля австралийцев, имевших о России благоприятное мнение, уменьшилось с 42% в 2013 г. до 24% в 2015 г., а неблагоприятное увеличилось с 39% до 62%. Доверие к внешней политике президента Путина упало с 38% в 2008 г. до 15% в 2015 г., а недоверие возросло с 44% до 81%. Хотя в 2016–2017 гг. отношение к РФ и ее лидерам несколько улучшилось, тем не менее оно осталось негативным. В 2017 г. 55% австралийцев имели о ней неблагоприятное мнение (против 37%), 70% имели мало доверия к Путину, лишь 17% считали, что Россия не является угрозой их стране.

Кризис в политических отношениях между двумя странами стал причиной настоящей катастрофы в торгово-экономической сфере. Уже в 2014 г. австралийский экспорт товаров и услуг в Россию упал на 24% (экспорт товаров на 28%). Из-за санкций и резкого сокращения продажи мяса, пищевых мясных субпродуктов и живых животных в структуре экспорта значительно уменьшилась доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, хотя они и удержалось на втором месте (29,8%). Осенью 2014 г. прекратилась продажа в РФ оборудования для атомных станций (общее падение с 9,9 до 5,4% экспорта). А в 2015 г. рухнул российский импорт в Австралию, уменьшившись в 3,4 раза (товарный

импорт в 3,9 раза). В целом за 2014–2016 гг. он упал в 4,9 раза (товарный импорт почти в 6 раз). Общий объем обмена товарами и услугами между двумя странами в 2014–2016 гг. уменьшился в 2,4 раза, а товарооборот – в 2,65 раза, опустившись ниже уровня 2006 г.

По инициативе Австралии приостановила свою работу Смешанная российско-австралийская комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству. Крупные российские компании, в частности «Норильский никель», постепенно сворачивали свою деятельность. Посол Морозов объяснил это «не всегда комфортными условиями ведения бизнеса в Австралии» [Посол РФ в Австралии 2015]. Что же касается австралийского бизнеса, то, согласно послу Майлеру, «многие бизнесмены предпочитают для своих капиталов другие рынки из-за рисков, связанных с Россией в настоящее время. Россия была, действительно, хорошим рынком с большим потенциалом. У России огромные залежи полезных ископаемых, и ожидалось, что сотрудничество будет действительно хорошим. Сейчас, я считаю, риски, связанные с Россией, начинают оказывать большее давление на тему того, инвестировать в Россию или нет» [Посол Австралии в Москве 2014].

В 2015 г. российско-австралийские отношения находились в состоянии «холодной войны». Австралия приняла участие в бойкоте западными правительствами празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне в Москве в мае 2015 г. 29 июля 2015 г. Россия в Совете Безопасности ООН наложила вето на проект резолюции о создании международного трибунала по расследованию преступлений, связанных с уничтожением МН17. Реакция на это нового либерального правительства М. Тернбула была очень жесткой. В своем заявлении Бишоп назвала российское вето «оскорблением па-

мяти 298 жертв МН17, их семей и друзей» [Bishop 2015]. В ноябре Австралия не выразила соболезнований России после взрыва российского самолета на Синае 31 октября 2015 г. и гибели 250 российских гражданских лиц. В Ежегодном отчете МИДТ за 2014–2015 гг. говорилось: «Правительство еще более расширило автономные санкции против России в ответ на продолжающееся ее участие в конфликте на востоке Украины <...> ...двусторонние контакты Австралии с Россией очень сократились»; «они останутся трудными до тех пор, пока Россия не прекратит вмешательство на юго-востоке Украины и полностью не выполнит свои обязательства по соглашению о прекращении огня Минск-2» [Annual Report 2015, pp. 83, 87]. В феврале 2016 г. австралийская политическая элита была взбуждена слухами о поставках российского оружия на Фиджи [Estimates 2016, p. 135]. Во время осады и обстрелов сирийскими правительственными войсками Алеппо усилилось недовольство поддержкой Россией режима Асада (см., напр.: [Parliamentary Debates (2) 2016, p. 2699]). В австралийском политическом дискурсе появились такие выражения, как «все более агрессивная политика России» и «российская “бордеризация” соседних государств» [Parliamentary Debates (1) 2016]. Слова «путинская Россия» стали использоваться для обозначения типичного репрессивного политического режима.

Тон российских официальных лиц в адрес австралийских руководителей также становился все более жестким: «Министр иностранных дел Австралии Д. Бишоп, – сообщал российский МИД, – на днях разразилась очередной порцией нападок на российскую сторону в связи с украинским кризисом <...> Подобные высказывания австралийского министра подтверждают, что в оценках происходящего на Украине

чувство реальности так и не вернулось к канберрским политикам, следующим в кильватере своих заокеанских менторов. <...> Тиражирование антироссийских клише в духе “холодной войны”, к которым продолжают прибегать в Канберре, – путь в никуда. Подобными пассажами г-жа Д. Бишоп лишь загоняет в тупик российско-австралийские отношения» [Комментарий Департамента информации и печати МИД России 2015].

Однако в 2016 г. появились признаки некоторых перемен в двусторонних отношениях. В Ежегодном отчете МИДТ за 2015–2016 гг. говорилось: «Россия продолжала идти по пути конфронтации с НАТО, и украинский конфликт оставался неразрешенным. Крым все еще оккупирован Россией. Австралийские санкции, введенные министерством после российской акции против Украины в 2014 г., остаются в силе. <...> [Однако] Россия сохраняет статус важного международного игрока, и мы будем продолжать сотрудничество там, где существует взаимный интерес и выгода»; «мы провели консультации с Россией по Сирии и Ближнему Востоку и начали переговоры об отложенном меморандуме о взаимопонимании в сфере борьбы с терроризмом» [Annual Report 2016, pp. 72, 74]. Со своей стороны, Россия в мае 2016 г. сняла продовольственное эмбарго, разрешив поставки замороженной говядины, мяса птицы и овощей, предназначенных для производства детского питания [Постановление от 27 мая 2016]. На встрече Тернбула с Путиным на полях саммита G20 в китайском Ханчжоу в сентябре 2016 г. российский президент сконцентрировал обсуждение на сирийском кризисе и борьбе с терроризмом, особенно с ИГИЛ [Turnbull 2016]; когда же Тернбул заявил о решимости Австралии добиться наказания виновных в гибели МН17, Путин

«признал, что это важно для Австралии» [Probyn 2016]. Российский лидер явно пытался вычленить сферу, в которой Россия и Австралия (как и другие западные страны) могли бы плодотворно сотрудничать, и не заострять внимание на «болевых точках». В Концепции внешней политики России 2016 г. об Австралии также говорилось в примирительном тоне: «Россия продолжит развивать взаимодействие с Австралией <...> по вопросам, представляющим взаимный интерес» [Концепция внешней политики 2016].

Тем не менее кардинального перелома к лучшему в отношениях двух стран в 2016–2018 гг. не произошло, да и не могло произойти. Остается много острых проблем, их осложняющих, прежде всего вопрос об ответственности и наказании виновных в уничтожении МН17, противоположные позиции по Крыму и продолжающемуся конфликту на востоке Украины, поддержка Россией режима Асада или вопрос о соблюдении прав сексуальных меньшинств в России, особенно в Чечне, который обсуждался в австралийском сенате 10 мая и 15 июня 2017 г. [Parliamentary Debates (1) 2017; Parliamentary Debates (2) 2017]. В сентябре 2017 г. правительство продолжило введенные ранее санкции еще на 3 года и расширило санкционный список. В настоящее время в нем 153 чел. и 48 компаний, в том числе такие гиганты, как «Сбербанк», «ВТБ», «Газпромбанк», «Внешэкономбанк», «Россельхозбанк», «Роснефть», «Транснефть», «Газпромнефть», «Оборонпром», «Объединенная авиастроительная корпорация». В последней «Белой книге» австралийского правительства говорится о российском «отказе действовать в соответствии с международным правом и <согласованными> нормами <поведения>», о «насилованных и агрессивных действиях в Украине», «неприемлемом вмешательстве в демократиче-

ские процессы <...> действиях российских хакеров во время президентских выборов в США 2016 г.» и об особой озабоченности по поводу «гибели борта МН17, российской аннексии Крыма и интервенции в восточной Украине». Тем не менее общая позиция Канберры по отношению к РФ выглядит вполне прагматично: «Учитывая международную роль России и ее размеры, российская политика влияет на Австралию как прямо, так и непрямо. Мы будем осторожно контактировать с ней для продвижения наших интересов там, где мы считаем возможным. Одновременно Австралия будет работать вместе с партнерами для противодействия России в тех случаях, когда она будет угрожать международной безопасности» [Australia's Foreign and Trade Policy White Paper 2017, pp. 24, 31, 81].

Кризис в российско-австралийских отношениях, спровоцированный аннексией Крыма в марте 2014 г., весьма показателен, поскольку сама по себе Украина как политический или экономический партнер не имела для Канберры никакого значения. Объем украино-австралийского товарооборота в 2013 г. был ничтожен даже по сравнению с российско-австралийским: меньше в 79 раз (!). Австралию в этом плане нельзя сравнить ни с ЕС, естественно озабоченным происходящим на его восточных рубежах, ни с США, учитывая их статус сверхдержавы. В конце 2000-х – начале 2010-х гг. Москва на фоне расширения российско-австралийских торгово-экономических связей и активизации контактов на политическом уровне не придавала значения тем «болевым точкам», которые стали появляться в двусторонних отношениях, и не обратила внимания на ухудшение образа России и ее внешней политики в австралийском обществе. Уже

попытки добиться признания Абхазии и Южной Осетии небольшими государствами Океании, тесно связанными с Австралией, в определенной степени скомпрометировали в глазах Канберры внешнеполитический курс Москвы, что безусловно наложило на общее охлаждение между Россией и Западом. Совершенно ясно, что, предпринимая такие попытки, российское внешнеполитическое руководство не учло возможную реакцию Австралии. Демонстрация силы в Коралловом море в период наибольшего обострения российско-австралийских отношений имела совершенно не тот эффект, на который рассчитывала Россия: в момент, когда в Брисбене находились лидеры ведущих стран Запада, это могло лишь укрепить у австралийского руководства чувство принадлежности к семье западных государств. Использование торговых ограничений как средства политического воздействия оказалось безрезультатным даже по отношению к европейским государствам, несмотря на важность для них товарных обменов с Россией, и оно тем более не могло оказать влияния на позицию Австралии, чья заинтересованность в сохранении торговых отношений с Россией была неизмеримо меньше. Во-первых, санкции не смогли нанести австралийской экономике значительного ущерба⁶. Во-вторых, Россия сама закрыла путь к сближению «через кошелек», т.е. через расширение торговли и усиление заинтересованности австралийского бизнеса во взаимовыгодном экономическом сотрудничестве. Вместо этого она показала себя ненадежным партнером, чья внешнеэкономическая деятельность определяется исключительно политическими целями и мотивами.

Политика санкций западных стран против России оказалась для Кремля полной неожиданностью, как и присоединение к этой политике Австралии. Но имела ли Россия возможность удержаться от участия в ней Канберру? Конечно, нет. Ухудшение российско-австралийских не было следствием, как утверждает директор Международного института новейших государств А. Мартынов, только «личной позиции Эббота» (цит. по: [Алексеева 2018]). Это была позиция австралийского политического класса, которую лучше всего выразил в августе 2016 г. эксперт по внешней политике П. Дибб из Австралийского национального университета: «Мы живем в чрезвычайно опасном мире, который бросает вызов основным ценностям нашей западной цивилизации. Дело в том, что Россия и Китай, две авторитарные державы, бросают вызов западному либеральному порядку посредством применения военной силы и принуждения. Они объединены в своей враждебности по отношению к Соединенным Штатам и их демократическим союзникам, стремясь изменить международные границы и расширить свои территории. <...> Цель возрождающейся России – утвердить себя как великую державу и вернуть утраченные территории. “Новая модель России” Владимира Путина – Россия как одна из независимых великих держав, восстанавливающая свое геополитическое положение на собственных условиях» [Dibb 2016].

Вот почему нет оснований надеяться, что австралийская политическая элита вдруг осознает «неразумность» своего поведения по отношению к России после аннексии Крыма, как и на то, что «здравый смысл восторжествует» и

6 Например, по свидетельству П. Майлера, в 2014 г. «экспорт австралийской говядины достиг рекордного уровня <...> – похоже, рост на 17% по сравнению с прошлым годом по всему миру» [Посол Австралии в Москве 2014].

«они [западные правительства] вскоре устанут от этого [политики санкций]» (слова В. Путина цит. по: [Съезд Российского союза промышленников и предпринимателей 2018]). И тем более нет оснований надеяться, что удастся вбить клин между Канберрой и Вашингтоном. Австралийский политический класс убежден, что Австралия является неотъемлемой частью западного мира, и для него отношения с США для сих пор остаются стратегическим приоритетом. В этом вопросе существует консенсус между основными политическими силами страны, о чем свидетельствуют программы и Либеральной, и Лейбористской партий.

Есть ли необходимость для России восстановить отношения с Австралией? Безусловно, особенно в контексте переориентации российской внешней политики на Азиатско-Тихоокеанский регион и роста его важности в системе мировых экономических и политических связей. Но это нелегкая задача. По словам аналитика Мэттью Сассекса, «в российско-австралийских отношениях нет подлинной взаимозависимости; многое определяется политическим климатом и поведением России» [Sussex 2015, p. 15]. Правда, есть позитивный фактор – реальная военная или политическая угроза Австралии со стороны России крайне мала, хотя Россия все больше позиционирует себя в регионе как военная держава, прилагая после 2014 г. значительные усилия по укреплению Тихоокеанского флота, главной ударной силой которого являются пять подводных стратегических ракетноносцев, организуя визиты военных кораблей, проводя совместные военно-морские учения в Тихом океане с Японией, странами АСЕАН, Индией и особенно с КНР, поставляя военную технику странам АТР. С другой стороны, существуют два серьезных вызова. В экономической сфере рост энерге-

тических потребностей КНР и Индии делает Россию и Австралию, заявившую о намерении стать в 2020 г. главным мировым экспортером сжиженного природного газа («газовой Саудовской Аравией»), естественными конкурентами на азиатских рынках. В сфере безопасности слишком сильное политическое сближение с Пекином в условиях напряженности в Южно-Китайском море и опасений Канберры по поводу внешнеполитических амбиций своего главного торгового партнера, КНР, может привести к тому, что обострение австралийско-китайских отношений отразится и на отношениях Австралии с Россией, втянет последнюю в сеть конфликтов в Тихоокеанском регионе. Поэтому РФ следует сделать акцент на стратегию постепенного экономического проникновения в страны АТР и диверсификации своего экспорта, активно использовать инструменты мягкой силы и механизмы многостороннего взаимодействия и выступать в роли гаранта региональной стабильности и безопасности, избегая брать на себя особые политические и тем более военные обязательства.

Список литературы

Авдулов Н.Н. (1997) Россия и Австралия: особенности развития двусторонних отношений в условиях окончания «Холодной войны» (1985–95 гг.): дис... канд. ист. наук. М.: Дипломатическая академия МИД РФ.

Алексеева Н. (2018) У нас другая точка зрения // Russia Today. 29 января 2018 // <https://russian.rt.com/world/article/475311-australia-knr-rossia-sotrudnichestvo-ugroza>, дата обращения 31.01.2019.

Говор Е. (2007) Российские моряки и путешественники в Австралии. М.: Восточная литература.

Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с предстоящим рабочим визитом Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в Австралию (2012) // Министерство иностранных дел РФ. 11 января 2012 // www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/172650, дата обращения 31.01.2019.

Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с введением Австралией дополнительных санкций «в поддержку Украины» (2014) // Министерство иностранных дел РФ. 22 мая 2014 // http://www.mid.ru/en_GB/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/59178?p_p_id=101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw&_101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw_languageId=ru_RU, дата обращения 31.01.2019.

Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с высказываниями мининдел Австралии Дж. Бишоп (2015) // Министерство иностранных дел РФ. 16 июня 2015 // http://www.mid.ru/en/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1445303?p_p_id=101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw&_101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw_languageId=ru_RU, дата обращения 31.01.2019.

Концепция внешней политики Российской Федерации (2013) // Министерство иностранных дел РФ. 18 февраля 2013 // http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/122186?p_p_id=101_INSTANCE_CptICkB6BZ29&_101_INSTANCE_CptICkB6BZ29_languageId=ru_RU, дата обращения 31.01.2019.

Концепция внешней политики Российской Федерации (2016) // Министерство иностранных дел РФ. 1 декабря 2016 // http://www.mid.ru/en/foreign_policy/official_documents/-/as

[set_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/2542248?p_p_id=101_INSTANCE_CptICkB6BZ29&_101_INSTANCE_CptICkB6BZ29_languageId=ru_RU](http://www.mid.ru/en/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/2542248?p_p_id=101_INSTANCE_CptICkB6BZ29&_101_INSTANCE_CptICkB6BZ29_languageId=ru_RU), дата обращения 31.01.2019.

Лукашевич А.К. (2014) Ответ на вопрос российских СМИ // Министерство иностранных дел РФ. 18 июля 2014 // http://www.mid.ru/en_GB/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/677396?p_p_id=101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw&_101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw_languageId=ru_RU, дата обращения 31.01.2019.

Маргарян Т.Д. (2012) Становление и развитие российско-австралийских отношений в 1991–2011 годы: дис. ... канд. ист. наук. М.: РУДН.

Нестеренко А.А. (2010) Интервью РИА «Новости» // Министерство иностранных дел РФ. 19 апреля 2010 // www.mid.ru/en_GB/press_service/spokesman/answers/-/asset_publisher/OyrhusXGz9Lz/content/id/254638?p_p_id=101_INSTANCE_OyrhusXGz9Lz&_101_INSTANCE_OyrhusXGz9Lz_languageId=ru_RU, дата обращения 31.01.2019.

Посол Австралии в Москве: Россия будет испытывать проблемы с продовольствием к февралю-марту 2015 года (2014) // Интерфакс. 14 ноября 2014 // www.interfax.ru/interview/407075, дата обращения 31.01.2019.

Постановление от 27 мая 2016 г. № 472 (2016) // Кодификация РФ // <http://rulings.ru/government/Postanovlenie-Pravitelstva-RF-ot-27.05.2016-N-472/>, дата обращения 31.01.2019.

Посол РФ в Австралии: мы готовы обсуждать возобновление сотрудничества (2015) // РИА Новости. 5 февраля 2015 // <https://ria.ru/interview/20150205/1046028585.html>, дата обращения 31.01.2019.

Празднование Дня России в Брисбене (2009) // Единение. 6 июля 2009

// <http://www.unification.com.au/articles/203/>, дата обращения 31.01.2019.

Съезд Российского союза промышленников и предпринимателей (2018) // Президент России. 9 февраля 2018 // <http://kremlin.ru/events/president/news/56837>, дата обращения 31.01.2019.

Annual Report (2014, 2015, 2016) // Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade // <https://dfat.gov.au/about-us/publications/corporate/annual-reports/Pages/annual-reports.aspx>, дата обращения 31.01.2019.

Aust-Russian Uranium Deal under Scrutiny (2008) // ABCNews, September 2, 2008 // <http://www.abc.net.au/news/2008-09-02/aust-russian-uranium-deal-under-scrutiny/497130>, дата обращения 31.01.2019.

Australia's Foreign and Trade Policy White Paper (1997) // Australian Government // http://repository.jeffmalone.org/files/foreign/In_the_National_Interest.pdf, дата обращения 31.01.2019.

Australia's Foreign and Trade Policy White Paper (2003) // Australian Government // <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/apcity/unpan012801.pdf>, дата обращения 31.01.2019.

Australia's Foreign and Trade Policy White Paper (2017) // Australian Government // <https://www.fpwhitepaper.gov.au/foreign-policy-white-paper>, дата обращения 31.01.2019.

Barratt G. (1988) *The Russians and Australia*, Vancouver: University of British Columbia Press.

Bishop J. (2015) MH17 Tribunal: Statement after the Vote // Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade // https://foreignminister.gov.au/speeches/Pages/2015/jb_sp_150729.aspx?w=tb1CaGpkPX%2FIS0K%2Bg9ZKEg%3D%3D, дата обращения 31.01.2019.

Chan G., Alcorn G. (2014) Tony Abbott Says He Will "Shirtfront" Vladimir Putin over Downing of MH17 // *The Guardian*,

October 13, 2014 // <https://www.theguardian.com/world/2014/oct/13/tony-abbott-says-he-will-shirtfront-vladimir-putin-over-downing-of-mh17>, дата обращения 31.01.2019.

Coates P. (2014) Russian Cruiser Varyag's Gunboat Diplomacy in Australia's Region // *Submarine Matters*, November 24, 2014 // <http://gentleseas.blogspot.com/2014/11/russian-cruiser-varyags-gunboat.html>, дата обращения 31.01.2019.

Defence White Paper (2009) // Australian Government. Department of Defence // <http://www.defence.gov.au/white-paper/2009/>, дата обращения 31.01.2019.

Defence White Paper (2013) // Australian Government. Department of Defence // <http://www.defence.gov.au/white-paper/2013/>, дата обращения 31.01.2019.

Dibb P. (2016) Wedged West Faces Geopolitical, Death Threats on Emerging Fronts // *The Australian National University*, August 10, 2016 // <http://sdsc.bellschool.anu.edu.au/news-events/news/4329/wedged-west-faces-geopolitical-death-threats-emerging-fronts>, дата обращения 31.01.2019.

Estimates, Foreign Affairs, Defence and Trade Legislation Committee (2011, 2012, 2013, 2015, 2016) // Parliament of Australia // https://www.aph.gov.au/Parliamentary_Business/Senate_Estimates/fadtcte/estimates/index, дата обращения 31.01.2019.

Flitton D. (2011) Australia Lashes Russia over Aid // *The Sydney Morning Herald*, October 17, 2011 // <https://www.smh.com.au/national/australia-lashes-russia-over-aid-20111016-1lrjv.html>, дата обращения 31.01.2019.

Gartrell A. (2012) Russian Aid to Pacific Must Be Open: Rudd // *The Sydney Morning Herald*, January 31, 2012 // <https://www.smh.com.au/national/russian-aid-to-pacific-must-be-open-rudd-20120131-1qrdt.html>, дата обращения 31.01.2019.

Govor E. (1997) *Australia in the Russian Mirror: Changing Perceptions, 1770–1919*, Melbourne: Melbourne University Press.

Joint Standing Committee on Treaties (2008) // Official Committee Hansard. House of Representatives.

Massov A., McNair J., Poole Th. (eds.) (2007) *Encounters under the Southern Cross: Two Centuries of Russian–Australian Relations 1807–2007*, Adelaide: Crawford House Publishing.

McNair J., Pool Th. (eds.) (1992) *Russia and the Fifth Continent*, Brisbane: University of Queensland Press.

Parliamentary Debates (2008) // House of Representatives. Official Hansard. No. 10, August, 27, 2010 // https://parlinfo.aph.gov.au/parlInfo/download/chamber/hansardr/2008-08-27/toc_pdf/6092-4.pdf;fileType=application%2Fpdf#search=%22chamber/hansardr/2008-08-27/0000%22, дата обращения 31.01.2019.

Parliamentary Debates (2010) // Senate. Official Hansard. No. 4, March 18, 2010 // https://parlinfo.aph.gov.au/parlInfo/download/chamber/hansards/2010-03-18/toc_pdf/7489-3.pdf;fileType=application%2Fpdf#search=%22chamber/hansards/2010-03-18/0000%22, дата обращения 31.01.2019.

Parliamentary Debates (1) (2014) // House of Representatives. Official Hansard. No. 4, March 17, 2014 // https://parlinfo.aph.gov.au/parlInfo/download/chamber/hansardr/19c32232-832c-45aa-8efa-783c9a3446a4/toc_pdf/House%20of%20Representatives_2014_03_17_2298_Official.pdf;fileType=application%2Fpdf#search=%22chamber/hansardr/19c32232-832c-45aa-8efa-783c9a3446a4/0000%22, дата обращения 31.01.2019.

Parliamentary Debates (2) (2014) // House of Representatives. Official Hansard. No. 4, March 19, 2014 // https://parlinfo.aph.gov.au/parlInfo/download/chamber/hansardr/fc34435e-5f7a-4507-bac8-a38614e5fd1e/toc_pdf/House%20of%20Representatives_2014_03_19_2302_Official.pdf;fileType=application%2Fpdf#search=%22chamber/hansardr/fc34435e-5f7a-4507-bac8-a38614e5fd1e/0000%22, дата обращения 31.01.2019.

Parliamentary Debates (3) (2014) // House of Representatives. Official Hansard. No. 12, July 17, 2014 // https://parlinfo.aph.gov.au/parlInfo/download/chamber/hansardr/9c18a223-4397-465e-bb44-fdddfbae3cf2/toc_pdf/House%20of%20Representatives_2014_07_17_2672_Official.pdf;fileType=application%2Fpdf#search=%22chamber/hansardr/9c18a223-4397-465e-bb44-fdddfbae3cf2/0000%22, дата обращения 31.01.2019.

Parliamentary Debates (4) (2014) // House of Representatives. Official Hansard. No. 13, August 26, 2014 // https://parlinfo.aph.gov.au/parlInfo/download/chamber/hansardr/3d1f8712-ae58-466e-97e3-7d91fe79d4e8/toc_pdf/House%20of%20Representatives_2014_08_26_2762_Official.pdf;fileType=application%2Fpdf#search=%22chamber/hansardr/3d1f8712-ae58-466e-97e3-7d91fe79d4e8/0000%22, дата обращения 31.01.2019.

Parliamentary Debates (5) (2014) // House of Representatives. Official Hansard. No. 14, September 1, 2014 // https://parlinfo.aph.gov.au/parlInfo/download/chamber/hansardr/8fd8920a-0076-4086-896a-7402223f6f5d/toc_pdf/House%20of%20Representatives_2014_09_01_2793_Official.pdf;fileType=application%2Fpdf#search=%22chamber/hansardr/8fd8920a-0076-4086-896a-7402223f6f5d/0000%22, дата обращения 31.01.2019.

Parliamentary Debates (6) (2014) // Senate. Official Hansard. No. 11, September 3, 2014 // https://parlinfo.aph.gov.au/parlInfo/download/chamber/hansards/7e859186-6514-413a-8355-cf978ef167f4/toc_pdf/Senate_2014_09_03_2801_Official.pdf;fileType=application%2Fpdf#search=%22chamber/hansards/7e859186-6514-413a-8355-cf978ef167f4/0000%22, дата обращения 31.01.2019.

Parliamentary Debates (2015) // House of Representatives. Official Hansard. No. 2, February 23, 2015 // https://parlinfo.aph.gov.au/parlInfo/download/chamber/hansardr/42b54043-1776-4bc5-87c1-aeb0955beccd/toc_pdf/House%20of%20Representatives_2015_02_23_3194_Official.pdf;fileType=application%2Fpdf#search=%22chamber/hansardr/42b54043-1776-4bc5-87c1-aeb0955beccd/0000%22, дата обращения 31.01.2019.

Parliamentary Debates (1) (2016) // Senate. Official Hansard. No. 1, February 2, 2016 // https://parlinfo.aph.gov.au/parlInfo/download/chamber/hansards/6b734b2a-e113-486c-bacc-822e11cbf7e6/toc_pdf/Senate_2016_02_02_4081_Official.pdf;fileType=application%2Fpdf#search=%22chamber/hansards/6b734b2a-e113-486c-bacc-822e11cbf7e6/0000%22, дата обращения 31.01.2019.

Parliamentary Debates (2) (2016) // Senate. Official Hansard. No. 5, March 17, 2016 // https://parlinfo.aph.gov.au/parlInfo/download/chamber/hansards/1ea904ea-ae93-4f0c-bb20-3d8c33e83f81/toc_pdf/Senate_2016_03_17_4198_Official.pdf;fileType=application%2Fpdf#search=%22chamber/hansards/1ea904ea-ae93-4f0c-bb20-3d8c33e83f81/0000%22, дата обращения 31.01.2019.

Parliamentary Debates (1) (2017) // House of Representatives. Official Hansard. No. 6, May 10, 2017 // https://parlinfo.aph.gov.au/parlInfo/download/chamber/hansardr/d2bc0c63-7655-40cd-abda-b573f7b63d0d/toc_pdf/House%20of%20Representatives_2017_05_10_5021_Official.pdf;fileType=application%2Fpdf, дата обращения 31.01.2019.

Parliamentary Debates (2) (2017) // House of Representatives. Official Han-

sard. No. 9, June 15, 2017 // https://parlinfo.aph.gov.au/parlInfo/download/chamber/hansardr/3219af20-da22-4762-b08e-ad4cf9b7009e/toc_pdf/House%20of%20Representatives_2017_06_15_5167_Official.pdf;fileType=application%2Fpdf, дата обращения 31.01.2019.

Piotrowski D., Noble F. (2014) The President Has Landed // Daily Mail (Australia), November 15, 2014 // <https://www.dailymail.co.uk/news/article-2834506/Was-not-welcome-party-Russian-President-Vladimir-Putin-touches-Brisbane-ahead-G20-summit.html>, дата обращения 31.01.2019.

Probyn A. (2016) Turnbull, Putin Meet on Syria Solution, MH17 Answers // The West Australian, September 5, 2016 // <https://thewest.com.au/news/australia/turnbull-putin-meet-on-syria-solution-mh17-answers-ng-ya-265167>, дата обращения 31.01.2019.

Smith, Russian Ambassador Meet over Rebel Provinces (2008) // ABC News, August 28, 2008 // <http://www.abc.net.au/news/2008-08-28/smith-russian-ambassador-meet-over-rebel-provinces/492328>, дата обращения 31.01.2019.

Smith S. (2008) Interview with Kieran Gilbert // Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade, November 25, 2008 // https://foreignminister.gov.au/transcripts/2008/081125_sky.html, дата обращения 31.01.2019.

Sussex M. (2015) Russia's Asian Rebalance, Sydney.

Turnbull M. (2016) Doorstop in Vientiane, Laos // Malcolm Turnbull, September 7, 2016 // <https://www.malcolmturnbull.com.au/media/doorstop-in-vientiane-laos>, дата обращения 31.01.2019.

DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-1-133-158

Russia-Australia Relations before and after the Ukrainian Crisis

Ivan V. KRIVUSHIN

DSc in History, Professor, Deputy Head, Department of International Relations
National Research University Higher School of Economics, 119017, Malaya Ordynka St.,
17, Moscow, Russian Federation;
Leading Researcher,
Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, 119334, Leninsky Av.,
32a, Moscow, Russian Federation
E-mail: ivankrivushin@gmail.com
ORCID: 0000-0002-3987-8860

CITATION: Krivushin I.V. (2019) Russia-Australia Relations before and after the Ukrainian Crisis. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 12, no 1, pp. 133–158 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-1-133-158

Received: 24.10. 2018.

ABSTRACT. *The crisis of Australian-Russian relations after Russia's annexation of Crimea in March 2014 and the set of factors that caused it have received little attention from scholars of international affairs. The article contributes to addressing this research lacuna. It examines the 2014–2015 crisis in bilateral relations from the point of view of both Moscow and of Canberra. The author analyses the evolution of these relations before 2014 to understand whether the Ukrainian crisis was the cause of their sharp deterioration in 2014–2015, or it only accelerated the process that began much earlier. He demonstrates that Australia had no close political and economic ties with Russia, and the two countries did not consider each other as priority partners. The article finds that in 2014–2015 the Kremlin did not take into account a number of factors, such as very limited interest of Australia in commercial exchanges with Russia, Canberra's growing suspicions about Moscow's foreign policy intentions and view of Russia as a revisionist power (especially after the 2008 Russia-Georgia war), a strong sense of solidarity with the West among Australia's*

political elites, and Russia's increasingly worsening public image in Australia, that negatively affected Canberra's stance towards the Kremlin even before 2014, and which greatly contributed to the crisis in bilateral relations. As for future development, the author identifies two factors that may have a negative impact on Russian-Australian relations: 1) rising energy demand in China and India, making Russia and Australia potential competitors in Asia's gas markets; 2) a too close rapprochement of Moscow with Beijing, fraught with the risk of embroiling Russia in a web of conflicts in the Western Pacific.

KEY WORDS: *Russia, Australia, Russian-Georgian war, Ukrainian crisis, political relations, trade, public opinion*

References

Alekseeva N. (2018) We Have Another Point of View. *Russia Today*, January 29, 2018. Available at: <https://russian.rt.com/world/article/475311-australia-knr-ros->

sia-sotrudnichestvo-ugroza, accessed 31.01.2019 (in Russian).

Ambassador of Australia to the RF: We Are Going to See Some Changes in Russia's Food Policy by February-March 2015 (2014). *Interfax*, November 14, 2014. Available at: <http://www.interfax.com/inter-view.asp?id=550848>, accessed 31.01.2019.

Ambassador of the RF to Australia: We Are Ready to Discuss the Resumption of Relations (2015). *RIA Novosti*, February 5, 2015. Available at: <https://ria.ru/interview/20150205/1046028585.html>, accessed 31.01.2019 (in Russian).

Annual Report (2014, 2015, 2016). *Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade*. Available at: <https://dfat.gov.au/about-us/publications/corporate/annual-reports/Pages/annual-reports.aspx>, accessed 31.01.2019.

Aust-Russian Uranium Deal under Scrutiny (2008). *ABCNews*, September 2, 2008. Available at: <http://www.abc.net.au/news/2008-09-02/aust-russian-uranium-deal-under-scrutiny/497130>, accessed 31.01.2019.

Australia's Foreign and Trade Policy White Paper (1997). *Australian Government*. Available at: http://repository.jeffmalone.org/files/foreign/In_the_National_Interest.pdf, accessed 31.01.2019.

Australia's Foreign and Trade Policy White Paper (2003). *Australian Government*. Available at: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/apcity/unpan012801.pdf>, accessed 31.01.2019.

Australia's Foreign and Trade Policy White Paper (2017). *Australian Government*. Available at: <https://www.fpwhitepaper.gov.au/foreign-policy-white-paper>, accessed 31.01.2019.

Avdulov N.N. (1997) *Russia and Australia: the Specificity of Bilateral Relations at the End of the Cold War (1985–95)*. Dissertation, Moscow: MFA Diplomatic Academy (in Russian).

Barratt G. (1988) *The Russians and Australia*, Vancouver: University of British Columbia Press.

Bishop J. (2015) MH17 Tribunal: Statement after the Vote. *Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade*. Available at: https://foreign-minister.gov.au/speeches/Pages/2015/jb_sp_150729.aspx?w=tb1CaGpkPX%2FIS0K%2Bg9ZKEg%3D%3D, accessed 31.01.2019.

Chan G., Alcorn G. (2014) Tony Abbott Says He Will "Shirtfront" Vladimir Putin over Downing of MH17. *The Guardian*, October 13, 2014. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2014/oct/13/tony-abbott-says-he-will-shirtfront-vladimir-putin-over-downing-of-mh17>, accessed 31.01.2019.

Coates P. (2014) RussianC Varyag's Gunboat Diplomacy in Australia's Region. *Submarine Matters*, November 24, 2014. Available at: <http://gentle seas.blogspot.com/2014/11/russian-cruiser-varyags-gunboat.html>, accessed 31.01.2019.

Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation (2013). *The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*, February 18, 2013. Available at: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICk-B6BZ29/content/id/122186?p_p_id=101_INSTANCE_CptICk-B6BZ29&_101_INSTANCE_CptICk-B6BZ29_languageId=ru_RU, accessed 31.01.2019 (in Russian).

Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation (2016). *The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*, December 1, 2016. Available at: http://www.mid.ru/en/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICk-B6BZ29/content/id/2542248?p_p_id=101_INSTANCE_CptICk-B6BZ29&_101_INSTANCE_CptICk-B6BZ29_languageId=ru_RU, accessed 31.01.2019 (in Russian).

Congress of Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs (2018). *President of Russia*, February 9, 2018. Available at: <http://en.kremlin.ru/events/president/>

news/56837, accessed 31.01.2019 (in Russian).

Defence White Paper (2009). *Australian Government. Department of Defence*. Available at: <http://www.defence.gov.au/whitepaper/2009/>, accessed 31.01.2019.

Defence White Paper (2013). *Australian Government. Department of Defence*. Available at: <http://www.defence.gov.au/whitepaper/2013/>, accessed 31.01.2019.

Dibb P. (2016) Wedged West Faces Geopolitical, Death Threats on Emerging Fronts. *The Australian National University*, August 10, 2016. Available at: <http://sdsc.bellschool.anu.edu.au/news-events/news/4329/wedged-west-faces-geopolitical-death-threats-emerging-fronts>, accessed 31.01.2019.

Estimates, Foreign Affairs, Defence and Trade Legislation Committee (2011, 2012, 2013, 2015, 2016). *Parliament of Australia*. Available at: https://www.aph.gov.au/Parliamentary_Business/Senate_Estimates/fadtctte/estimates/index, accessed 31.01.2019.

Flitton D. (2011) Australia Lashes Russia over Aid. *The Sydney Morning Herald*, October 17, 2011. Available at: <https://www.smh.com.au/national/australia-lashes-russia-over-aid-20111016-1lrjv.html>, accessed 31.01.2019.

Gartrell A. (2012) Russian Aid to Pacific Must Be Open: Rudd. *The Sydney Morning Herald*, January 31, 2012. Available at: <https://www.smh.com.au/national/russian-aid-to-pacific-must-be-open-rudd-20120131-1qrdt.html>, accessed 31.01.2019.

Govor E. (1997) *Australia in the Russian Mirror: Changing Perceptions, 1770–1919*, Melbourne: Melbourne University Press.

Govor E. (2007) *Russian Sailors and Travelers in Australia*, Moscow: Oriental Literature (in Russian).

Joint Standing Committee on Treaties (2008). *Official Committee Hansard. House of Representatives*.

Lukashevich A. (2014) Answer to the Question from the Russian Mass Me-

dia. *The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*, July 18, 2014. Available at: http://www.mid.ru/en_GB/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/677396?p_p_id=101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw&_101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw_languageId=ru_RU, accessed 31.01.2019 (in Russian).

Margaryan T.D. (2012) *Development of Russian-Australian Relations in 1991–2011*. Dissertation, Moscow: RUDN (in Russian).

Massov A., McNair J., Poole Th. (eds.) (2007) *Encounters under the Southern Cross: Two Centuries of Russian–Australian Relations 1807–2007*, Adelaide: Crawford House Publishing.

McNair J., Pool Th. (eds.) (1992) *Russia and the Fifth Continent*, Brisbane: University of Queensland Press.

MFA Information and Press Department. Comment (2012). *The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*, January 11, 2012. Available at: www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/172650, accessed 31.01.2019 (in Russian).

MFA Information and Press Department. Comment (2014). *The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*, May 22, 2014. Available at: http://www.mid.ru/en_GB/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/59178?p_p_id=101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw&_101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw_languageId=ru_RU, accessed 31.01.2019 (in Russian).

MFA Information and Press Department. Comment (2015). *The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*, May 16, 2015. Available at: http://www.mid.ru/en/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1445303?p_p_id=101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw&_101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw_languageId=ru_RU, accessed 31.01.2019 (in Russian).

Nesterenko A. (2010) Interview to RIA Novosti. *The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*, April 19, 2010. Available at: www.mid.ru/en_GB/press_service/spokesman/answers/-/asset_publisher/OyrhusXGz9Lz/content/id/254638?p_p_id=101_INSTANCE_OyrhusXGz9Lz&_101_INSTANCE_OyrhusXGz9Lz_languageId=ru_RU, accessed 31.01.2019 (in Russian).

Parliamentary Debates (2008). *House of Representatives. Official Hansard*. No. 10, August, 27, 2010. Available at: https://parlinfo.aph.gov.au/parlInfo/download/chamber/hansardr/2008-08-27/toc_pdf/6092-4.pdf;fileType=application%2Fpdf#search=%22chamber/hansardr/2008-08-27/0000%22, accessed 31.01.2019.

Parliamentary Debates (2010). *Senate. Official Hansard*. No. 4, March 18, 2010. Available at: https://parlinfo.aph.gov.au/parlInfo/download/chamber/hansards/2010-03-18/toc_pdf/7489-3.pdf;fileType=application%2Fpdf#search=%22chamber/hansards/2010-03-18/0000%22, accessed 31.01.2019.

Parliamentary Debates (1) (2014). *House of Representatives. Official Hansard*. No. 4, March 17, 2014. Available at: https://parlinfo.aph.gov.au/parlInfo/download/chamber/hansardr/19c32232-832c-45aa-8efa-783c9a3446a4/toc_pdf/House%20of%20Representatives_2014_03_17_2298_Official.pdf;fileType=application%2Fpdf#search=%22chamber/hansardr/19c32232-832c-45aa-8efa-783c9a3446a4/0000%22, accessed 31.01.2019.

Parliamentary Debates (2) (2014). *House of Representatives. Official Hansard*. No. 4, March 19, 2014. Available at: https://parlinfo.aph.gov.au/parlInfo/download/chamber/hansardr/fc34435e-5f7a-4507-bac8-a38614e5fd1e/toc_pdf/House%20of%20Representatives_2014_03_19_2302_Official.pdf;fileType=application%2Fpdf#search=%22

chamber/hansardr/fc34435e-5f7a-4507-bac8-a38614e5fd1e/0000%22, accessed 31.01.2019.

Parliamentary Debates (3) (2014). *House of Representatives. Official Hansard*. No. 12, July 17, 2014. Available at: https://parlinfo.aph.gov.au/parlInfo/download/chamber/hansardr/9c18a223-4397-465e-bb44-fdddfbae3cf2/toc_pdf/House%20of%20Representatives_2014_07_17_2672_Official.pdf;fileType=application%2Fpdf#search=%22chamber/hansardr/9c18a223-4397-465e-bb44-fdddfbae3cf2/0000%22, accessed 31.01.2019.

Parliamentary Debates (4) (2014). *House of Representatives. Official Hansard*. No. 13, August 26, 2014. Available at: https://parlinfo.aph.gov.au/parlInfo/download/chamber/hansardr/3d1f8712-ae58-466e-97e3-7d91fe79d4e8/toc_pdf/House%20of%20Representatives_2014_08_26_2762_Official.pdf;fileType=application%2Fpdf#search=%22chamber/hansardr/3d1f8712-ae58-466e-97e3-7d91fe79d4e8/0000%22, accessed 31.01.2019.

Parliamentary Debates (5) (2014). *House of Representatives. Official Hansard*. No. 14, September 1, 2014. Available at: https://parlinfo.aph.gov.au/parlInfo/download/chamber/hansardr/8fd8920a-0076-4086-896a-7402223f6f5d/toc_pdf/House%20of%20Representatives_2014_09_01_2793_Official.pdf;fileType=application%2Fpdf#search=%22chamber/hansardr/8fd8920a-0076-4086-896a-7402223f6f5d/0000%22, accessed 31.01.2019.

Parliamentary Debates (6) (2014). *Senate. Official Hansard*. No. 11, September 3, 2014. Available at: https://parlinfo.aph.gov.au/parlInfo/download/chamber/hansards/7e859186-6514-413a-8355-cf978ef167f4/toc_pdf/Senate_2014_09_03_2801_Official.pdf;fileType=application%2Fpdf#search=%22chamber/hansards/7e859186-6514-413a-

8355-cf978ef167f4/0000%22, accessed 31.01.2019.

Parliamentary Debates (2015). *House of Representatives. Official Hansard*. No. 2, February 23, 2015. Available at: https://parlinfo.aph.gov.au/parlInfo/download/chamber/hansardr/42b54043-1776-4bc5-87c1-aeb0955beccd/toc_pdf/House%20of%20Representatives_2015_02_23_3194_Official.pdf;fileType=application%2Fpdf#search=%22chamber/hansardr/42b54043-1776-4bc5-87c1-aeb0955beccd/0000%22, accessed 31.01.2019.

Parliamentary Debates (1) (2016). *Senate. Official Hansard*. No. 1, February 2, 2016. Available at: https://parlinfo.aph.gov.au/parlInfo/download/chamber/hansards/6b734b2a-e113-486c-bacc-822e11cbf7e6/toc_pdf/Senate_2016_02_02_4081_Official.pdf;fileType=application%2Fpdf#search=%22chamber/hansards/6b734b2a-e113-486c-bacc-822e11cbf7e6/0000%22, accessed 31.01.2019.

Parliamentary Debates (2) (2016). *Senate. Official Hansard*. No. 5, March 17, 2016. Available at: https://parlinfo.aph.gov.au/parlInfo/download/chamber/hansards/1ea904ea-ae93-4f0c-bb20-3d8c33e83f81/toc_pdf/Senate_2016_03_17_4198_Official.pdf;fileType=application%2Fpdf#search=%22chamber/hansards/1ea904ea-ae93-4f0c-bb20-3d8c33e83f81/0000%22, accessed 31.01.2019.

Parliamentary Debates (1) (2017). *House of Representatives. Official Hansard*. No. 6, May 10, 2017. Available at: https://parlinfo.aph.gov.au/parlInfo/download/chamber/hansardr/d2bc0c63-7655-40cd-abda-b573f7b63d0d/toc_pdf/House%20of%20Representatives_2017_05_10_5021_Official.pdf;fileType=application%2Fpdf, accessed 31.01.2019.

Parliamentary Debates (2) (2017). *House of Representatives. Official Hansard*. No. 9, June 15, 2017. Available at: <https://parlinfo.aph.gov.au/parlInfo/download/chamber/hansardr/3219af20-da22-4762-b08e-ad>

4cf9b7009e/toc_pdf/House%20of%20Representatives_2017_06_15_5167_Official.pdf;fileType=application%2Fpdf, accessed 31.01.2019.

Piotrowski D., Noble F. (2014) The President Has Landed. *Daily Mail (Australia)*, November 15, 2014. Available at: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-2834506/Was-not-welcome-party-Russian-President-Vladimir-Putin-touches-Brisbane-ahead-G20-summit.html>, accessed 31.01.2019.

Probyn A. (2016) Turnbull, Putin Meet on Syria Solution, MH17 Answers. *The West Australian*, September 5, 2016. Available at: <https://thewest.com.au/news/australia/turnbull-putin-meet-on-syria-solution-mh17-answers-ng-ya-265167>, accessed 31.01.2019.

Resolution No. 472 (2016). *Government of the Russian Federation*, May 27, 2016. Available at: https://ec.europa.eu/food/sites/food/files/safety/docs/ia_eu-russia_ru-eu-import-ban_20160527_unoff-trans-en.pdf, accessed 31.01.2019.

Russia Day Celebration in Brisbane (2009). *Edinenie*, July 9, 2009. Available at: <http://www.unification.com.au/articles/203/>, accessed 31.01.2019 (in Russian).

Smith, Russian Ambassador Meet over Rebel Provinces (2008). *ABC News*, August 28, 2008. Available at: <http://www.abc.net.au/news/2008-08-28/smith-russian-ambassador-meet-over-rebel-provinces/492328>, accessed 31.01.2019.

Smith S. (2008) Interview with Kieran Gilbert. *Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade*, November 25, 2008. Available at: https://foreignminister.gov.au/transcripts/2008/081125_sky.html, accessed 31.01.2019.

Sussex M. (2015) *Russia's Asian Rebalance*, Sydney.

Turnbull M. (2016) Doorstop in Vientiane, Laos. *Malcolm Turnbull*, September 7, 2016. Available at: <https://www.malcolmturnbull.com.au/media/doorstop-in-vientiane-laos>, accessed 31.01.2019.